

Юлия Корнеева

Удивительные
приключения

Санчика и
Пухлика

6+

Юлия Владимировна Корнеева
Удивительные приключения
Санчика и Пухлика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51833332

SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжение приключений Санчика и Пухлика в сказочной стране. Героев ожидают путешествия в Средневековье, страну Лакомств, детективное расследование и много удивительных встреч и приключений.

Содержание

Потрясающая новость	4
Приезд знаменитости	10
Выход найден	19
Поющие ручьи	24
Бессонница	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Корнеева

Удивительные приключения Санчика и Пухлика

Потрясающая новость

В стране Фантазия, точные координаты которой не ведомы даже самым знающим географам и опытным путешественникам есть сказочный город – Выдумка. С его жителями постоянно случаются необычные, волшебные или просто веселые и забавные происшествия. И каждое из них превращается в захватывающее приключение, если в нем участвуют два верных друга – Санчик-фонарщик и Пухлик – путешественник.

"Это все потому, что моя магнетическая личность притягивает ко мне приключения как магнит", – убежденно утверждает Пухлик. И он совсем не преувеличивает. Действительно, Санчик и Пухлик очень часто попадают в удивительные и загадочные истории. А благополучно выбираться из этих историй им помогают друзья – пекарь Изюмчик, изобретательница Умнышкина, лекарь Травник, почтальонша Газеткина,

старичок Погодник, пожарный Водолейкин, Очень Одинокый Рыбак и, конечно же, верный пес Спасеныш.

Вот и в это теплое весеннее утро очередное знаменательное событие было уже не за горами. Первой о его скором приходе узнала почтальонша Газеткина. По своему обыкновению она тут же захотела рассказать о нем всем вокруг. Однако, вовремя вспомнила, что отныне она уже не почтальонша, а новоиспеченный журналист! Главный редактор газеты "НеВыдуманнные новости" принял ее на работу и даже выдал настоящее журналистское удостоверение.

Санчик и Пухлик, Изюмчик и Умнышкина от души радовались за Газеткину. В знак своей поддержки они подарили ей красивый толстый блокнот с прикрепленной к нему ручкой. С тех пор Газеткина никогда не выходила из дома без этого блокнота. Туда она заносила всю полезную информацию, которую ей удавалось собрать во время своих прогулок по городу.

Когда ее первые восторги улеглись, она внезапно обнаружила, что журналистское ремесло штука сложная. Порой, с тихой грустью, Газеткина вспоминала прежние времена, когда, разузнав свежие новости, она тут же могла поделиться ими с соседями. Теперь же всю информацию следовало хранить в тайне и сообщать ее только Главному Редактору. "Главное в нашей профессии – это молчать до поры до времени, – поучал он ее. – Никто не будет покупать газету, если утром он узнает от тебя все новости, которые будут в ней

напечатаны только вечером". Газеткина очень хотела стать настоящей журналисткой и поэтому мужественно старалась держать язык за зубами.

Но сегодняшняя новость была не просто новостью – это было грандиозное, из ряда вон выходящее событие. И Газеткина страдала от того, что она ни с кем не может поделиться этим потрясающим известием. Наконец, измученная журналистка придумала выход, решив, что она расскажет о нем только Санчику и Пухлику. Уж они-то ее ни за что не выдадут и никому не проболтаются. И окрыленная Газеткина со всех ног понеслась к домику с красной черепичной крышей.

А в это время ничего не подозревающие друзья сидели на крылечке и грелись под теплыми лучами весеннего солнышка. С приходом весны Пухлику пришла идея смастерить кораблик и отправить его в плавание по реке. «Река впадает в море, море в океан, так что, возможно, нашему кораблику удастся обогнуть весь земной шар! Представляешь, какое это будет грандиозное путешествие!» – говорил он Санчику.

Пухлик как раз заканчивал вырезать корму корабля, когда в их калитку вбежала Газеткина.

– Привет! Ну, как у вас дела? – присаживаясь на крылечко, осведомилась она.

– Да вот, готовим корабль к путешествию, – с гордостью в голосе, сообщил Пухлик.

– Ну, нынче, многие путешествуют. Просто какой-то сезон путешествий, – многозначительно сказала Газеткина,

нервно теребя в руках свой блокнот.

– Что может сравниться с плаванием на корабле, – вос-
торженно продолжал Пухлик, совершенно не замечая вол-
нения Газеткиной. – С каким удовольствием я бы бороздил
морские просторы, ощущая на своем лице соленые брызги
волн, – мечтательно произнес он.

– А кое-кто УЖЕ путешествует, – настойчиво гнула свою
линию Газеткина.

– По-моему, ты нам хочешь что-то сказать, – проница-
тельно заметил Санчик, внимательно наблюдая за ерзающей
на ступеньках Газеткиной.

– Так что же ты ходишь вокруг да около? – сразу же ожи-
вился Пухлик. – Ну-ка, выкладывай, все, что знаешь! – от-
кладывая в сторону кораблик, потребовал он.

– Только ни-ни. Никому ни слова. Не забывайте, что я
сейчас нахожусь при исполнении служебных обязанностей, –
строго напомнила журналистка.

– Да, чтоб мой корабль попал в шторм, если я кому-ни-
будь проболтаюсь, – сгорая от любопытства, торжественно
пообещал Пухлик.

И Газеткина, дрожа от нетерпения, выпалила новость, ко-
торая терзала и мучила ее с самого раннего утра: " К нам
едет Митрофан Голосистый!!"

Новость и, вправду, оказалась потрясающей. Митрофан
Голосистый был знаменитым певцом, известным во всей
Фантазии. Его песни слушали и распевали во всех уголках

сказочного мира.

– Вы представляете, я всю жизнь мечтала его увидеть. И вот завтра он будет здесь, – радовалась сияющая Газеткина.

– Вот это новость, – восхищенно присвистнул Санчик. – Да это же мой любимый певец, – немного смущенно признался он.

– А что он будет делать в нашем городке? – удивленно спросил Газеткину Пухлик.

– Да он, собственно говоря, едет-то не к нам, – с неохотой призналась Газеткина. – У него сейчас проходит большой гастрольный тур и в Выдумке он остановится только проездом. Об этом будет напечатано сегодня в вечернем выпуске "НеВыдуманных новостей".

– О-о-о-о, – разочарованно протянул Пухлик, – так мы его и не увидим совсем. Что же это он, не мог побольше времени выделить для нас? Ну и подумаешь, что у нас город не самый большой, зато самый сказочный, – обижено произнес он.

– Да как ты можешь так говорить?! – запальчиво крикнула Газеткина, вскакивая со ступенек. – Это же сам Митрофан Голосистый! Величайший сказочный певец всех времен и народов. И, кстати, он мой кумир, – гордо заявила она.

– Да, Пухлик, ты не прав, – поддержал Газеткину Санчик. – Мы должны оказать Митрофану Голосистому самый теплый прием.

– Да что вы на меня набросились? Разве я против его приезда? – стал оправдываться Пухлик. – Что-то я промерз на

этих ступеньках, пойдете-ка лучше в дом и выпьем горячего чая, – миролюбиво предложил он.

Приезд знаменитости

После выхода вечернего выпуска "НеВыдуманных новостей" весь город стал похож на растревоженный муравейник. Спеша поделиться новостью со своими соседями и друзьями, его жители неумолимо сновали из одного дома в другой, сталкиваясь на бегу и повторяя: "Вы слышали новость...? Вы читали газету..?".

Члены Городского Совета – солидные и уважаемые выдумщики – даже объявили экстренное совещание по вопросу организации праздничной встречи знаменитости. На закрытом заседании было решено поднять во всем городе флаги и украсить Главную площадь воздушными шарами и яркими плакатами.

Никогда еще Санчику не приходилось зажигать фонари в такой шумной компании. Несмотря на поздний час на улицах Выдумки царило необычайное оживление. Радостные горожане, занимались украшением улиц, готовясь к встрече своего любимца.

Проходя мимо кондитерской пекаря Изюмчика, Санчик заметил яркий свет, пробивавшийся сквозь неплотно задернутые занавески. "Интересно, чем там занимается Изюмчик в такое позднее время?", – с удивлением подумал он, тихонечко открывая незапертую дверь. Заглянув в кондитерскую, Санчик обнаружил, что она вся заставлена большими

коробками, взгроможденными одна на другую.

– Ну, надо же, опять червивое, – донесся до него огорченный голос пекаря. – Ох, горе мне, горе, никудышный я кондитер...

– Изюмчи-и-ик, – протяжно позвал Санчик. – Ты где?

Внезапно картонная пирамида зашаталась, и из упавшего короба к ногам Санчика покатались маленькие сморщенные яблочки.

– Санчик, это ты? – раздался встревоженный голос Изюмчика, показавшегося из-за рухнувшей картонки.

– Я. А ты чего тут делаешь? – не смог сдержать своего любопытства Санчик. Подойдя поближе он увидел Изюмчика, сидевшего на полу посреди коробок, доверху наполненных сушеными черносливом и курагой.

– Да вот, хотел приготовить к завтрашней встрече любимый десерт Митрофана Голосистого. Но, к сожалению, ничего у меня не выйдет. Никудышный я кондитер, – расстроенно повторил Изюмчик, перебирая свои продуктовые запасы.

– А что же это он такое любит, чего ты не сможешь приготовить? – поинтересовался Санчик.

– Он просто обожает яблочный пирог – шарлотку. Я это совершенно точно знаю от Газеткиной. Но сейчас же весна – не яблочное время года. Новые – еще не созрели, а те, что остались с осени, стали мягкими и червивыми, – объяснил пекарь, поднимая с пола рассыпавшиеся яблочки.

– Да, вот это проблема, – посочувствовал Санчик. – Слу-

шай, Изюмчик, а ты сходи к Очень Одинокому Рыбаку. Вчера его кит приплыл из теплых стран, где он пережил зиму. И привез с собой целый мешок спелых фруктов. Мы с Пухликом как раз в это время были у него в гостях, и он нас угостил сладчайшими яблоками.

– Правда? Вот спасибо за совет! Ты меня очень выручил, – обрадовался Изюмчик. – Тогда я побегу поскорее к Очень Одинокому Рыбаку, пока он не лег спать, – заторопился пекарь, снимая с себя белый фартук и задвигая коробки с сухофруктами под прилавок.

– Можешь не спешить, – успокоил его Санчик. – У него сейчас сидит Пухлик и рассматривает карту течений реки. Ему надо знать, в каком месте лучше спустить на воду корабль. А так как Пухлик все делает основательно, то пока он досконально не изучит карту Очень Одинокому Рыбаку заснуть не удастся.

Выйдя из кондитерской, друзья разошлись в разные стороны: Изюмчик побежал со всех ног к Очень Одинокому Рыбаку, а Санчик неторопливо зашагал по направлению к Главной площади.

Там приготовления к праздничной встрече Митрофана Голосистого уже близились к завершению. Вся площадь была украшена переливающимися гирляндами, красочными флажками и яркими плакатами. А на ветвях деревьев мягко покачивались разноцветные воздушные шары.

Рядом с предсказательной доской стоял старичок Погод-

ник и белым мелком аккуратно выводил на ней маленькие круглые букочки – прогноз погоды на завтра.

– Вот, встретим Митрофанчика славненькой погодкой – сухой и солнечной, – увидев Санчика, радостно сказал он. – Городок-то наш как преобразился. Смотреть приятно – так все вокруг красиво.

– Не вижу здесь ничего красивого, – услышал Санчик недовольный голос Водолейкина, вынырнувшего из-за ветвей дуба.

– А вы что тут делаете так поздно? – любопытствовал Санчик, зажигая Самый Старый Фонарь.

– Проверяю соблюдение инструкций противопожарной безопасности, – хмуро пояснил Водолейкин. – Вот поразвесили флажков и плакатов, а никто и не подумал, что они могут послужить очагом возгорания. Как бы чего не случилось, – пригладивая свои усы, сурово предупредил он.

– Зато как завтра при свете дня все будет празднично, – мечтательно зажмуривая глаза, произнес Санчик.

– И тепло, – добавил старичок Погодник, записывая на доске цифры, означавшие завтрашнюю температуру воздуха.

– И что самое главное – пожаробезопасно, – важно объявил Водолейкин.

Наконец, завтра настало. Выдумщики собрались на Главной площади, одетые в свои самые нарядные, праздничные костюмы и платья. У каждого в руках были разноцветные

воздушные шары и маленькие букетики с тюльпанами и нарциссами.

Санчик и Пухлик, переминаясь с ноги на ногу, стояли рядом с предсказательной доской, и ожидали Газеткину. Она обещала провести их в самый первый ряд, туда, где разрешалось стоять только Членам Городского Совета и представителям прессы. Спасеньш крутился неподалеку, изо всех сил пытаясь допрыгнуть до воздушных шариков, украшавших деревья.

– Она, наверное, про нас забыла, – переживал Пухлик, нетерпеливо озираясь по сторонам. – Ох, чувствую я, пока мы тут топчемся, Митрофан Голосистый уже въезжает в ворота Выдумки.

– Да не нервничай ты так, – успокаивал друга Санчик. – Подождем еще пару минуточек.

– Ну, что, заждались? – приглаживая на бегу взлохмаченную челку, радостно прокричала Газеткина, внезапно появляясь перед друзьями. – Пошли, пошли, некогда! Время поджимает! – хватая за руку Санчика, заторопила она друзей, будто это не они ее ждали, а она их.

Санчик и Пухлик еле успевали за Газеткиной, ловко пробравшейся сквозь шумную толпу. "Пропустите представителя прессы! Дорогу репортерам", – кричала она, гордо размахивая своим журналистским удостоверением. Усилия Газеткиной увенчались успехом и вскоре друзья очутились в том самом заветном первом ряду. Отсюда открывался пре-

красный обзор дороги, по которой должен был проехать Митрофан Голосистый.

– Смотрите, смотрите, – воскликнула Газеткина. – Вон стоит Изюмчик и держит в руках блюдо с шарлоткой – любимым лакомством Митрофана. Это я ему посоветовала ее испечь, – похвасталась она. Все встречают дорогих гостей хлебом с солью, а мы шарлоткой с сахаром.

Митрофан Голосистый оказался очень пунктуальным человеком. Ровно в назначенный час раздался слабый гул мотора и вскоре все увидели блестящую ярко-красную машину, стремительно приближавшуюся к Главной площади. Резко скрипнув тормозами, автомобиль остановился, и по площади прокатился тихий вздох. Глаза выдумщиков были прикованы к медленно открывающейся двери машины.

Первое, что увидели Санчик и Пухлик, была толстая нога, обутая в белый лакированный сапожок. Следом за ней показалась и вся фигура Митрофана Голосистого – маленького, упитанного человечка, одетого в сверкающий золотой наряд.

В то же мгновение в воздух взлетели отпущенные на свободу разноцветные воздушные шары и выдумщики радостно закричали: Ми-тро-фан! Ми-тро-фан!

Митрофан Голосистый, услышав хвалебные крики, сразу же приосанился, выпятил живот и благосклонно заулыбался.

– Как приятно, что в такой глуши известно имя Митрофана Голосистого, – самодовольно произнес певец, величественно помахивая рукой. – Однако, что-то я не вижу прес-

сы, – внезапно встревожился он.

А Газеткина была так увлечена видом своего кумира, что совершенно позабыла о служебных обязанностях.

– Ой, – засуетилась она, торопливо щелкая затвором фотоаппарата, выданного ей утром Главным Редактором. – Сейчас, сейчас. Я вас запечатлею в лучшем виде.

– Ну что же вы, дорогуша, стоите столбом, – раздраженно произнес Митрофан Голосистый, недовольно глядя на Газеткину. – Нечего ворон ловить.

И он встал перед фотоаппаратом, уперев руки в боки и величественно задрав голову.

Как только Газеткина отщелкала несколько кадров, к певцу несмело приблизился пекарь Изюмчик, со своим сладким блюдом.

– Какой милый провинциальный обычай – встречать гостей выпечкой, – снисходительно улыбаясь, сказал певец, отламывая кусочек шарлотки.

– Прекрасная шарлотка, ты мне милее всех! Того, кто съест тебя, – а это буду я, огромный ждет успех! – пропел Митрофан Голосистый прежде чем отправить румяный, ароматно пахнущий кусочек, себе в рот. Шарлотка у пекаря явно удалась. Лицо певца расплылось от удовольствия, и в одно мгновение в руках у Изюмчика оказалась совершенно пустая тарелка.

– Ни кусочка не осталось, – тут же прокомментировал Пухлик.

– Тебе что, жалко? – возмутилась Газеткина. – У хорошего человека всегда хороший аппетит.

– Конечно, до столичных лакомств вам еще далеко. Шарлотка – суховата и жестковата, – отряхивая со своего золотого костюма крошки, вынес свой вердикт Митрофан Голосистый. – Но для вашего захолустья – в самый раз.

– Как невоспитанно! Изюмчик так хотел его порадовать, – полночи яблоки искал, – возмутился Санчик, разочарованный грубыми манерами певца.

– Между прочим, после ваших приторных сладостей мне хочется пить, – капризно протянул певец. – Чем я могу утолить мою жажду?

И тут его взгляд упал на Очень Одинокого Рыбака, непонятно каким образом, затесавшегося в самую гущу встречающих. Очень Одинокий Рыбак, растеряно оглядывался по сторонам, тщетно пытаясь выбраться из толпы. Он и сам не понял, как здесь оказался. Рыбак шел с речки, когда внезапно людской поток подхватил его и понес напрямиком к приехавшей знаменитости.

В руках у рыбака была кружка с водой, в которой плескалась маленькая рыбка. Хоть это и был весь его утренний улов он гордо и бережно нес кружку, прижимая ее к своему животу.

– Вода! Это то, что мне надо, – просиял Митрофан Голосистый. И выдернув из рук Очень Одинокого Рыбака кружку с водой, залпом отпил из нее половину.

– Холодная, – предостерегающе успел вымолвить Очень Одинокий Рыбак, заглянув в кружку и убедившись, что рыба на месте. Но было уже поздно.

– Фу, какая ужасно невкусная, ледяная вода, – отплевываясь, недовольно заявил Митрофан Голосистый.

– Речная, – пояснила стоящая неподалеку Умнышкина.

– А вы кто такая? – поинтересовался Митрофан.

– Это наша изобретательница, Умнышкина, – представил смущенно зардевшуюся Умнышкину старичок Погодник.

– Ну и что же вы Милашкина изобретаете? – насмешливо спросил Митрофан Голосистый, подходя к Умнышкиной. – Ковер-самолет или реактивный двигатель?

– Я не Милашкина, а Умнышкина, – дружелюбно улыбаясь, поправила певца изобретательница. – И сейчас я работаю над усовершенствованием моей установки для сбора цветочной пыльцы.

– Я, знаете ли, Милашкина, повидал на своем веку множество ученых. Но должен вам сказать, что вы не похожи ни на одного из них, – снисходительно, заявил Митрофан Голосистый. – Настоящий ученый должен быть важным, солидным, а еще лучше, если у него на голове лысина, а на носу очки. Это верный признак гениальности. А какая же из вас изобретательница-а-а. Кхе-кхе..., – внезапно захрипел певец. – Что вы со мной сделали? Я потерял голос! Срочно врача мне, врача! Самого лучшего, который найдется в этом захолустном городишке, – испуганно просипел он

Выход найден

Лекарь Травник как раз занимался составлением целебной микстуры, когда к нему в приемную ввалилась шумная толпа посетителей. Взволнованная Газеткина и обеспокоенная Умнышкина в два голоса принялись объяснять лекарю, что у знаменитого певца внезапно пропал голос. Сам Митрофан Голосистый, поддерживаемый под руки Санчиком и Пухликом, ничего не говорил. Он только жалобно хрипел, под аккомпанимент веселого лая Спасеньша. Травник поспешил усадить несчастного страдальца на удобный стул и приступил к осмотру.

– Соблаговолите открыть рот, – как всегда вежливо попросил лекарь.

– Да зачем мне его открывать, – внезапно переставая хрипеть, сварливо отозвался Митрофан Голосистый. – Все и так ясно. Мне необходима срочная медицинская помощь. Я требую, чтобы мне немедленно вернули мой дивный голос.

– Соблаговолите открыть рот, – терпеливо повторил лекарь. В руках он держал маленькое зеркальце.

– Что вы суете мне эту стекляшку, – разозлился пациент. – Я же сказал, что у меня исчез голос. Он пропал, испарился, уле-ту-чил-ся. Вам ясно?

– Но вы прекрасно говорите, – недоуменно заметил Травник. – Чуть хриловато, но вполне связно.

– Вот именно, хрипловато! – взвизгнул Митрофан Голосистый. – Пропал мой певческий голос! Я не могу взять ни одной высокой ноты! Вот послушайте: а-а-а-а-а-кхе-кхе, – закашлялся певец, возмущенно размахивая руками.

– Какова же причина вашей столь внезапной болезни? – спросил Травник.

– Очень простая причина, – злобно зашипел Митрофан Голосистый. – Просто кто-то на редкость бестолковый подсунил мне ледяную воду.

– К моему глубочайшему сожалению, вынужден констатировать, что у меня не получится быстро избавить вас от этого недуга. Лечение займет довольно-таки длительное время, – предупредил лекарь. – Сейчас я дам вам лекарство, которое необходимо пить в течение недели, – произнес Травник. Он подошел к большому шкафу, в котором у него хранились, разлитые в стеклянные пузырьки, лечебные настойки и принялся искать среди них нужное лекарство.

– Да вы с ума сошли! – взвизгнул Митрофан Голосистый, вскакивая со своего стула. – Я – великий певец! Ярчайшая звезда музыкального небосклона! Хрустальный голос сказочного мира! У меня проходит гастрольный тур. Я должен петь. А вы предлагаете мне остаться на неделю в этом убогом городишке и пить ваши бесполезные настойки.

– Успокойтесь, любезнейший, – попытался уговорить певца Травник. – Все равно вернуть ваш голос быстрее нет никакой возможности.

– Куда я попал, – горестно застонал Митрофан Голосистый. – В этой дыре применяют какие-то кустарные методы лечения. Это просто ужасно!

Санчик и Пухлик растеряно переглянулись с Умнышкиной. Несмотря на то, что поведение Митрофана Голосистого их злило, им стало искренне жаль его поклонников. Ведь они, наверняка, с нетерпением ждут его выступления.

– Ну, что вы стоите и глазеете, – возмущенно просипел великий певец, обращаясь к столпившимся в дверях друзьям. – Шевелите извилинами. Думайте скорее, как мне помочь. Вот будь вы, Милашкина, настоящим изобретателем, вмиг бы придумали как вернуть мой изумительный, замечательный, великолепный голос.

– Но я же не врач, – робко напомнила ему расстроенная Умнышкина. Здесь изобретениями не поможешь. Нужно просить помощи у природы.

– У природы, у природы.... – задумчиво повторил Пухлик, напряженно пытаясь вспомнить что-то очень важное. – Есть! Вспомнил! Долина Поющих Ручьев! – радостно воскликнул он.

– Точно! Как же мы могли забыть про нее, – хором откликнулись Санчик с Умнышкиной.

– Это что еще за долина такая? – подозрительно спросил Митрофан Голосистый.

– В этой Долине живут поющие ручьи. У них у всех разные голоса. И если хорошенечко попросить, то, может быть, они

смогут одолжить вам голос до тех пор, пока к вам не вернется свой, – разъяснила Умнышкина.

– Так чего же мы здесь сидим? – с негодованием откликнулся Митрофан Голосистый. – Поехали скорее в эту долину. Жду, не дождусь, когда я смогу покинуть это сказочное захолустье. Быстрее пошли к машине. Вам, может быть и некуда торопиться, а меня ждут слава и поклонники.

– Дело в том, что на машине мы доберемся до Долины Поющих Ручьев только к вечеру. Гораздо быстрее будет поплыть на лодке, – предложил рассудительный Санчик.

Посоветовавшись, друзья решили, что попросят Очень Одинокого Рыбака одолжить им своего кита. И на нем они быстренько отвезут Митрофана Голосистого в Долину Поющих Ручьев.

По пути к реке Пухлик успел забежать домой и взять с собой оставшиеся с завтрака пончики и баночку с джемом. Немного подумав, он захватил также и свой деревянный фрегат. "Ведь когда плывешь на спине у кита грести не надо, значит, руки у меня будут свободные. Вот я и доделаю свой кораблик", – подумал Пухлик. Спасеныша решили не брать в предстоящее путешествие, поскольку кит нервничал, когда на нем катались твякающие собачки.

Санчик первым ловко взобрался на спину живого корабля. Пухлик, хотя и гораздо медленнее, но тоже самостоятельно одолел высокий подъем. А вот Митрофану Голосистому посадка оказалась не под силу. Бедняга никак не мог удержаться.

жать равновесия, карабкаясь по китовому хвосту, и все время скатывался вниз на мостик. Наконец, общими усилиями его взгромоздили на спину кита, и живой корабль двинулся в путь.

Поющие ручьи

В Долине Поющих Ручьев оказалось гораздо теплее, чем в Выдумке. В сказочном городе совсем недавно растаял снег, и деревья еще не примерили на себя весенний наряд. А Долина Поющих Ручьев уже была покрыта мягкой шелковистой травкой, и деревья радовали глаз зеленым убором.

– Ох, хорошо-то как! – с наслаждением потягиваясь, промолвил Пухлик, когда друзья вместе с Митрофаном Голосистым съехали по хвосту кита на твердую землю. – Я бы даже немного перекусил перед походом, – вдохновенно предложил он.

– Так у нас же пончики с джемом, – напомнил ему Санчик, развязывая узелок с провизией, о которой позаботился предусмотрительный Пухлик. – Да тут нет ничего! – с удивлением воскликнул он, вытряхивая на землю пустую баночку из-под джема.

Друзья мрачно переглянулись и вопросительно уставились на Митрофана Голосистого, который стоял в сторонке, делая вид, что он ничего не видит и не слышит.

– Ну, и как это понимать? – рассерженно спросил проголодавшийся Пухлик.

– Какая величайшая жадность! Какая мелочность! – горько усмехнулся в ответ Митрофан Голосистый, – Требовать от меня объяснений из-за десятка засохших пончиков и при-

торного джема! Мне, между прочим, нужно регулярно питаться для поддержания моего дивного голоса.

– А, между прочим, голос-то ваш тью-тью – исчез, – полный праведного гнева напомнил обжоре Пухлик.

– Вот и пойдемте поскорее искать мне новый голос, – распорядился Митрофан и уверенно зашагал вперед.

Долина Поющих Ручьев недаром носила такое название. Всю ее поверхность оплетали разноцветные ленты журчащих ручейков. Они весело бежали под кронами раскидистых деревьев, и у каждого из них был свой, особенный, голосок, который зависел от цвета воды в ручье. Оранжевые ручейки пели высоким звонким тенорком: ля-ля-ля-динь-динь-дон. Зеленые выводили серьезным тягучим баритоном: ла-ла-рам-парам-пам-пам. А синие громыхали низким, густым басом: ба-ра-бом-бом-бим-бам.

Но, что самое удивительное, – несмотря на совершенно разные мелодии и манеру исполнения, – их голоса звучали слажено и звучно как в настоящем оркестре. От такой чудной музыки Пухлик даже забыл о голоде. А в Митрофане Голосистом, наконец-то, проснулся профессиональный певец. Он вмиг стал серьезным и, задумчиво склоняясь над каждым ручейком, сосредоточенно вслушивался в звуки его голоса.

– Все бестолку. Этот поет в другой тональности, а вон тот вообще фальшивит, – придирчиво резюмировал Митрофан Голосистый. – Эх, вернуть бы мне мой голос, я бы показал им как надо петь.

– Так вы считаете, что мы не умеем петь? – раздался обиженный звонкий голосок голубого ручейка.

– Ну, что вы, нам очень нравится ваше пение, – поспешил уверить его Санчик. – Просто наш знакомый ищет голос точь-в-точь похожий на его, а сделать это оказывается не так то просто.

– А вы послушайте звуки фиолетового ручья. Может быть, его голос вам подойдет, – посоветовал водяной певец.

– Да! Да! Это то, что надо! – возликовал Митрофан Голосистый, едва до него донеслась песенка фиолетового ручейка. – Я узнаю его – мой дивный, прекрасный голос. Мы вас берем, – важно объявил он.

– Что значит, берем? – возмутился фиолетовый ручеек. – Я совершенно не намерен отдавать свой голос первому встречному-поперечному.

– Это кто встречный-поперечный? – оскорбился певец. – Да тебе выпала редкая возможность и великая честь лицезреть знаменитого Митрофана Голосистого, – гордо выпятив грудь, высокомерно произнес он.

– Подумаешь, – пренебрежительно фыркнул ручеек. – Не велика птица.

Митрофан Голосистый опешил от такого непочтительного отношения. Санчик и Пухлик объяснили ручейку в какое неприятное положение попал певец.

– А что вы мне дадите за мой голос? – деловито поинтересовался практичный ручеек.

– А у нас с собой ничего нет, – растеряно сказал Санчик, разводя руками. "Действительно, – подумал он, – как же глупо вышло, что у нас нечего оставить ручейку взамен его голоса".

– Ну, мы же просим ваш голос не насовсем, а на время. Примерно на недельку, – попробовал поторговаться Пухлик.

– Э-э-э, какие хитренькие, – засмеялся прижимистый ручеек. – Ничего у вас не выйдет. Нашли дурачка за спасибо голоса раздавать. У самих вон добра столько, что даже куртка не застегивается.

Санчик удивленно посмотрел на Пухлика, курточка которого и впрямь была странно оттопырена.

– Так это не добро, это мой корабль, – с готовностью пояснил Пухлик, вытаскивая из-за пазухи свой деревянный трехмачтовый фрегат.

– Корабль... – тихо прошелестел ручеек. – Настоящий корабль с мачтами, и парусами?

– Ну да. Я хотел пустить его в плаванье по реке, – радостно поделился своей мечтой Пухлик.

– А вы отдайте его мне, – предложил Пухлику ручеек. – Так и быть, я отдам за него свой голос.

– Да, конечно, забирайте, – внезапно влез в разговор Митрофан Голосистый. Он стоял в сторонке, внимательно прислушиваясь к разговору ручейка с Санчиком и Пухликом. – Какие, право слово, пустяки. Я дарю его вам, – царственным жестом указывая на корабль, важно произнес он.

– Еще чего не хватало! – возмутился Пухлик. – Ишь, какой щедрый! Вот сделайте себе корабль и раздаривайте его направо и налево. А со своим я как-нибудь сам разберусь.

И обиженный Пухлик развернулся, чтобы уйти прочь. Но внезапно его остановил жалобный голос ручейка:

– Послушайте, не уходите, – взмолился он. – Я всегда мечтал быть большой полноводной рекой, по которой ходят корабли и плавают катера. Но мне навеки суждено остаться всего лишь маленьким ручейком, – горестно продолжал он. – Если бы вы смогли подарить этот корабль мне, я был бы самым счастливым ручейком на свете. Пожалуйста, – робко добавил маленький певец.

– Ладно уж, – тяжело вздохнув, ответил растроганный Пухлик, у которого было очень доброе и отзывчивое сердце. – Так и быть, дарю его тебе.

И он осторожно опустил свой корабль в воду.

– Спасибо, – залился звонким веселым смехом ручеек, покачивая на своих фиолетовых волнах маленькое деревянное суденышко.

– Эй, эй! А как же мой голос? – обеспокоено напомнил Митрофан Голосистый.

– А ты попей моей водички, и голос перейдет к тебе и останется с тобой на целую неделю. Не бойся, все по-честному, – мелодично прожурчал ручеек.

Митрофан Голосистый проворно присел на корточки и стал жадно пить воду из поющего ручья.

– А-а-а-а-а, – попробовал он запеть. – До-ре-ми-фа- соль-ля-си-и-и! – полился чистый, сильный звук из груди певца. – До-си-ля–соль-фа-ми-ре-до-о-о! – победно закончил он.

– Быстрее, быстрее! Надо возвращаться, – засуетился вмиг повеселевший Митрофан Голосистый. – Мои поклонники меня заждались.

Пухлик с Санчиком не стали медлить. Вскоре они уже сидели на спине кита, а еще через некоторое время махали вслед быстро удаляющейся ярко-красной машине Митрофана Голосистого, покидавшего их сказочный город. Газетка даже смахнула платочком пару слезинок, провожая своего любимого певца. Но она быстро утешилась, вспомнив о том, что надо бежать на поиски свежего материала для завтрашнего выпуска "НеВыдуманных новостей".

А вечером, когда друзья сидели на своих обычных местах перед пылающим камином, Санчик спросил у Пухлика, увлеченно читающего книжку о морских приключениях:

– Ты жалеешь, что отдал корабль ручейку?

– Конечно, нет, – закрывая книжку, ответил тот. – Ведь ручеек впадает в реку, река в море, море в океан. А это означает, что моя мечта непременно сбудется и мой кораблик все-таки совершит кругосветное путешествие!

Бессонница

Теплыми летними вечерами Санчик и Пухлик любили сидеть во дворе в плетеных креслах и смотреть на звезды. Другим очень нравилось наблюдать за жизнью так хорошо знакомых им обитателей неба. Они даже придумали способ, позволяющий переговариваться с далекими светилами. Для этого Санчик приобрел в магазине большой мощный фонарик, с помощью которого можно было подавать звездам разные сигналы. Например, две быстрые вспышки света означали: "Привет! Как у вас дела?". А вращение светящегося луча по кругу говорило: "У нас все хорошо. Только Пухлик опять съел слишком много сладостей за ужином". И звезды отвечали им, подмигивая своими яркими блестящими глазами.

Вот и на этот раз вечерняя беседа была очень познавательной. Санчик и Пухлик узнали, что в созвездии Кассиопеи появилась маленькая яркая звездочка. И сегодня весь звездный мир празднует рождение сверкающей малышки. Обрадованные этим известием друзья отправились спать, вспоминая как весело и интересно, проходят небесные торжества.

Сладко зевая, Пухлик быстро нырнул в постель и постарался поскорее заснуть. Но сон почему-то не шел. "Да, наверное, не следовало есть за ужином седьмой пирожок. Он явно был лишний," – запоздало раскаивался Пухлик, беспокойно ворочаясь в своей кровати. "Бим-бом", – торжественно

но пробили большие старинные часы, стоявшие у камина. "Надо же, два часа ночи. А я все еще не сплю", – удивленно отметил Пухлик.

И тут он услышал чьи-то осторожные тихие шаги. "Наверное, это вор влез в окно и бродит по дому в поисках драгоценностей", – встревожено пронеслось в голове Пухлика. "Спасеныш-засоня даже не твякнет. А еще сторож называется," – досадовал он. Пухлик ужасно перепугался и старался лежать тихонечко, практически не дыша. Его уютная комната в темноте показалась ему страшной и незнакомой. И как это он раньше не замечал, что темные очертания шкафа напоминают огромное фантастическое чудище. Ну а круглый столик с одной ножкой посередине просто вылитый пират из недавно прочитанной им книжки. По стене заплясали какие-то странные тени, и от ужаса у Пухлика даже зарябило в глазах. "Я сделаю вид, что ничего не слышу, залезу под одеяло с головой и буду подглядывать в маленькую щелочку. А когда вор подберется поближе я залаю как большая злая собака. Он испугается и убежит", – поспешно закутываясь в одеяло, придумывал Пухлик.

И тут он услышал, что шаги становятся все громче и отчетливее, а дверь в его комнату, тихонько скрипнув, стала медленно открываться. У бедного Пухлика внутри все похолодело. Он лежал, укрывшись с головой, и, обливаясь потом, пытался унять сильно бьющееся сердце. Вот вор подходит все ближе и ближе, он где-то совсем рядом. Пухлик уже слы-

шит его тяжелое дыхание. "Пора!" – скомандовал он сам себе и, действуя в соответствии с выработанным планом, жадно затыкал.

– Ты, что с ума сошел? – раздался знакомый голос, и кто-то поспешно щелкнул выключателем.

Первое, что увидел Пухлик, выглядывая из-под одеяла и щурясь от яркого электрического света, была мордочка Спасеныша, весело взиравшего на растрепанного, взмокшего храбреца. А у двери стоял встревоженный Санчик, одетый в сине-зеленую клетчатую пижаму.

– Санчик, это ты? Как же ты меня напугал, – слабым голосом пролепетал Пухлик.

– Конечно я. А кто же это может тут ходить в два часа ночи? – спросил Санчик, присаживаясь на кресло рядом с кроватью.

– А я думал – воры, – упавшим голосом нехотя признался Пухлик.

– И чтобы их спугнуть, ты решил притвориться собакой и залаял, – понял его уловку Санчик. – Ну, Пухлик, ты и храбрец, – насмешливо сказал он.

– Не вижу в этом ничего смешного, – обиделся Пухлик. – Между прочим, я рисковал своей жизнью, чтобы вас спасти. А, кстати, что вы бродите по дому в такой поздний час? – поинтересовался он, стараясь поскорее перевести разговор на другую тему. Сейчас, при ярком свете, его смелый поступок казался ему совсем не героическим, а скорее глупым и

смешным.

– Да вот, понимаешь, никак не могу заснуть, – признался Санчик, не замечая переживаний своего друга.

– И я тоже не могу уснуть, – радостно воскликнул Пухлик, вскакивая с кровати. – Думаешь, если бы я спал, я бы испугался каких-то там воров. Да никогда. Я всегда во сне очень храбрый, – гордо похвастался он.

Остаток ночи друзья провели за игрой в шахматы. Они и не заметили, как за окном забрезжил серенький рассвет, подавая Санчику сигнал о том, что необходимо гасить фонари. Пухлик, у которого сна не было ни в одном глазу, а дел и того меньше, решил составить Санчику компанию.

Выйдя на улицу, друзья с наслаждением вдохнули чистый воздух, в котором ощущались свежесть и прохлада. С наступлением утра громкое пение вечерних цикад сменила звонкая трель соловья. Белый туман, плотным кольцом окружавший домик друзей, стал понемногу рассеиваться, и летнее солнышко робко выглянуло из-за нежно-розовых облачков. Засмотревшись на эту красоту, Пухлик тут же умудрился промочить ноги, наступив в растущую вдоль дорожки высокую траву, на которой лежали крупные капли росы.

– Ну, вот, все ноги мокрые, – сразу же потеряв интерес к прелестям природы, недовольно забубнил он.

А Санчик принялся один за другим гасить уставшие фонари, которые добросовестно горели всю ночь.

– Уже на посту? – раздался чей-то звонкий голос, и друзья

с удивлением увидели Умнышкину, вынырнувшую из прозрачной пелены тумана.

– А тебе чего не спится? – поинтересовался Пухлик, подходя к изобретательнице. На всякий случай он шел как цапля, высоко поднимая ноги, чтоб ненароком не промочить их еще больше.

– Да вот, всю ночь уснуть не могла, все придумывала как же мне назвать мой новый прибор для сбора земляники, – сказала Умнышкина. – А сейчас вышла немножко погулять, подышать воздухом.

– Так у тебя новое изобретение! – пронзительно заверещала Газеткина, незаметно подобравшаяся к друзьям со стороны кондитерской Изюмчика. – Как ты сказала? Для сбора земляники? Очень хорошо, просто замечательно, – что-то строча в своем блокноте, радовалась она. – А я-то сегодня глаз не сомкнула – все думала, где же мне искать новости. Как хорошо, что я решила так рано выйти из дома. Вот, на ловца и зверь бежит! Статейка о твоём изобретении будет сегодня же на первой полосе, – пообещала журналистка.

– И ты не спала? – хором переспросили друзья Газеткину.

– А что здесь удивительного, – фыркнула она. – Истинно творческим людям свойственна бессонница. По ночам они творят и изобретают, – важно объяснила журналистка, закрывая свой исписанный блокнот.

Вскоре выяснилось, что в эту ночь по какой-то непонятной причине бодрствовали все жители сказочного города.

Уставшие, обеспокоенные выдумщики бросились за помощью к Травнику, жалуясь на изнуряющую бессонницу. Лекарь дал им множество полезных советов: прописал пить успокаивающие настойки и порекомендовал есть на ночь сладкий мед. Но, опытный Травник чувствовал, что во всей этой истории есть что-то таинственное и загадочное, не имеющее никакого отношения к медицине.

Разгадать эту загадку помог, как ни странно, старичок Погодник. Пожалуй, он был единственным, кто не знал, что на город напала бессонница. Старичок Погодник не заметил ничего необычного, так как с возрастом она стала его постоянной ночной спутницей.

Погодник как раз прогуливался по Яблоневому саду, когда на одной из скамеек, окруженной одуванчиками, он увидел Санчика, Пухлика и Умнышкину, увлеченно читающих какую-то книгу. Вокруг них, сосредоточенно обнюхивая пушистые шляпки цветов, вяло бродил тихий, невыспавшийся Спасеныш.

– Как у вас делишечки, молодежь? – благодушно спросил старичок Погодник, осторожно присаживаясь рядом с ними на краешек скамейки.

– Да вот, смотрим "Волшебную энциклопедию сказочных премудростей", – вежливо пояснил Санчик. – Пытаемся понять, откуда приходят сны.

– Знамо дело, откуда, – усмехнулся Погодник, – их приносят эльфы.

– Какие такие эльфы? – удивленно подняв брови, спросил Санчик.

– Сновиденческие, – уверенно ответил Погодник.

– Так что же вы раньше молчали! – всполошился Пухлик. – Весь город уснуть не может, а вы, оказывается, все знаете и ничегошеньки не говорите.

– Не сердчай, милок, – извиняющимся тоном произнес старичок Погодник. – Я давно привык к бессоннице, возраст у меня такой пришел. Мне то и в голову не приходило, что нынче уже и молодежь этим недугом мается.

– А что это за сновиденческие эльфы? – нетерпеливо спросила Умнышкина, зная разговорчивость старичка Погодника.

– Про них мне еще моя бабушка рассказывала, – устраиваясь поудобнее на скамейке, неторопливо начал Погодник. – Сновиденческие эльфы живут в своем особенном, волшебном мире. Никто знать не знает, ведать не ведает, где он находится. То ли на земле, то ли на небе. Но только каждую ночь, пролетают они над нашими домами, рассыпая пыльцу, вызывающую сны, – закончил старичок Погодник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.